

Я смотрел издалека, и зрелище это казалось возвращением к жизни: руины, что еще мгновение назад лежали в пыли, вдруг начали медленно подниматься.

Над полем боя замелькала крошечная черная точка. Я не мог разобрать, кто это, но догадался: должно быть, тот парень с сакурово-розовыми волосами. Везде, где он пролетал, бушующее пламя гасло.

Арена наконец получила передышку. По четырем углам внезапно вспыхнули столбы синего света; переплетаясь, они образовали огромный магический купол, накрывший всё поле боя.

Все шло на поправку. Я невольно выдохнул и перевел взгляд на небо, где парила стая драконов.

!

Дыхание перехватило. В небе десятки драконов разинули пасти, в которых собирался ослепительно-белый свет. Дурное предчувствие отозвалось острой болью в сердце.

Я открыл рот и, собрав все силы, закричал:

— Бегите!!!

Они не слышали — расстояние было слишком велико. Голова горела, и я, сорвавшись с места, помчался в сторону арены, выкрикивая на бегу:

— Скорее!..

Мой голос потонул в оглушительном грохоте. Мир померк — словно меня с размаху ударило исполинским молотом. Мощнейшая ударная волна швырнула меня прочь.

Кошка, которую я прижимал к груди, вылетела из рук. Я крепко зажмурился. Почувствовал, как обо что-то ударился, кубарем покатился по земле, но боли не ощущал — только странный холод в месте удара.

Лишь спустя несколько секунд пришла боль. Я с трудом приоткрыл один глаз, даже не в силах состроить гримасу страдания, и слезы, как град, хлынули на землю.

Вокруг не было дыма. Я открыл глаза и увидел, что щебень пропитался темной жидкостью. Посмотрел на нее несколько мгновений, прежде чем осознал: это моя кровь.

Распахнув оба глаза, я взглянул на свои руки. Пальцы превратились в кровавое месиво,

указательный палец правой руки вывернут под неестественным углом.

Если даже отголоски взрыва были так сильны, то что же творилось в эпицентре?!

Не заботясь о других ранах, я повернул голову туда.

Домус Флаву.

Я не успел подумать о других своих травмах, повернул голову и посмотрел туда.

Там, где возвышался исполин, теперь не осталось ничего. Лишь полуразрушенные руины покоились на земле, а по всей округе разливалось багровое свечение...

Я обвел взглядом опустошенную, истерзанную землю...

В голове была пустота.

И тут, когда я не мог даже пошевелиться, на краю горизонта вспыхнул ослепительный столб света. Нежное сияние омыло землю, и я, охваченный наваждением, вдруг обнаружил, что бегу в сторону арены, пытаюсь крикнуть им, чтобы они спасались.

Магия времени.

Время отмоталось на секунду назад, всё вернулось к моменту перед взрывом.

Я замер, прижал к себе черную кошку и бросился в противоположную от арены сторону, не смея обернуться на того великана и свет, падающий с небес.

В тот миг, когда я повернул назад, я чувствовал себя трусом, дезертиром.

Слезы лились без остановки.

Позади меня бесчисленные люди боролись за будущее человечества, а я, предвидя финал, выбрал путь бегства...

Я оказался куда менее храбрым, чем воображал.

Мощная ударная волна накрыла меня. Я изо всех сил зажмурился, прикрывая кошку своим телом, свернулся калачиком, пытаюсь минимизировать травмы.

...

Казалось, прошла вечность, а может, лишь мгновение. Я открыл глаза и поднялся из руин. Опустил кошку на землю и огляделся.

Вдали не было видно того великана, по земле текли реки раскаленной лавы, в небо поднимались черные столбы дыма. Весь город превратился в кладбище обломков.

Мои ботинки куда-то унесло, одежда на спине прилипла к содранной коже, подбородок рассечен, и кровь текла прямо по шее.

Я растерянно смотрел по сторонам. Очень хотелось плакать, но слез не было, а боль стала тупой и далекой.

Все они погибли?

Значит, и я умру.

А может, я уже мертв, и это — ад?

Я бездумно брел среди руин. Забравшись на груды камней, я увидел вдали человека. Золотые волосы, два хвостика — та самая девушка, которую называли Люси.

Она только что пришла в себя после удара. Как только она села, я заметил, что с неба спускаются драконы. В их пастьях снова вспыхнул тот самый белый свет.

— Скорее... — я вдруг осекся, вспомнив, что как бы я ни кричал прежде, предотвратить разрушение не удалось.

В тот же миг Красный дракон изрыгнул пламя, поглотившее девушку.

Я тупо смотрел на это, и вдруг слезы хлынули сами собой.

Ведь я мог! Я мог предупредить!

Но я выбрал бегство.

Пламя вдруг сжалось в несколько потоков. Я увидел, как перед девушкой возник парень с сакурово-розовыми волосами. Он поглощал огонь, точно дракон, защищая ее.

— Я — маг Хвоста Феи! Нацу Драгнил! Убийца Драконов!

Вдали драконы и люди сошлись в противостоянии. В черных тучах я увидел бесчисленные вертикальные зрачки — глаза драконов. На земле среди руин уцелел красный флаг — символ Хвоста Феи.

Я внезапно понял, что должен делать. Возможно, еще не поздно.

Я расправил плечи, бросил последний взгляд на сражающихся и, обогнув поле боя, побежал к руинам.

Бежать сейчас к ним двоим нет смысла — я не боец, на поле боя буду лишь обузой. Но есть то, что под силу мне. Если я отправлюсь сейчас, быть может, быть может...

Убийца Драконов отвлечен драконами, значит, спасти людей теперь могу только я!

Я выдернул флаг Хвоста Феи, торчавший из обломков, свернул его, зажал древко под мышкой, прижал к себе черную кошку и помчался туда, где бушевало пламя.

Раз тот парень с розовыми волосами жив, значит, и другие — маги или обычные люди — тоже могут быть живы!

Адреналин притупил боль. Даже босиком, ступая по острым камням и битому стеклу, я не останавливался.

Чем ближе я подходил к руинам, тем ровнее становилась дорога: ударная волна превратила все острые выступы в пыль.

Под слоем пыли иногда проступала рука или часть тела. Эти люди были погребены под глыбами. С моими силами сдвинуть их невозможно, а если даже сдвину — вряд ли кто-то под ними выжил.

Горячая голова начала остывать. Я осознал, насколько был наивен: в одиночку я, скорее всего, никого не спасу.

Я не целитель, у меня нет сверхчеловеческой силы, я не умею воскрешать мертвых... Я всего лишь обычный человек...

Я бесцельно бродил среди руин, пытаюсь уловить хоть чей-то голос, но вокруг царила мертвая тишина. Лишь нагромождения камней возвышались передо мной, словно непреодолимые горные хребты.

Блуждая без цели, я вдруг заметил в гряде обломков нечто странное.

Черные стальные балки образовали круг, часть которого обрушилась, но к счастью, обломки создали прочный треугольник. Это явно не было случайностью. Я положил кошку и флаг на свободный участок и опустился на корточки.

Камень опирался на сталь, оставляя небольшую щель. Внутри я увидел человека с синими волосами, лежащего на земле спиной ко мне.

Я присел, прополз боком, миновав стальную клетку, и втиснулся в отверстие.

Добравшись до ее пояса, я понял, что дальше хода нет. Тогда я перевернул ее, подхватил за ноги и потащил наружу.

Жива! Она жива!

Руки дрожали от волнения. Я не знал, кто это, но был счастлив, что она выжила. Я потянул изо всех сил, но из-за резкого движения задел спиной верхний камень. Это отрезвило меня.

Если сталь сломается, нас обоих раздавит. Нужно быть осторожнее.

К счастью, сталь выдержала, пока я не вытащил ее наружу.

— Получилось, — руки продолжали дрожать.

— Гажил! — пока я стоял в оцепенении, девушка очнулась. Она лежала на земле, приподнявшись на руках, и смотрела в ту самую щель.

Только теперь я заметил, что там был еще один человек.

Стальная конструкция изначально была круглой, но упавший камень сплющил одну сторону, создав треугольник, который и спас девушке жизнь.

Тот, другой, был придавлен полностью — торчали лишь голова и рука. Раньше девушка закрывала его собой, поэтому я не заметил.

— Гажил! — она закричала еще громче. Я присел рядом. Она пыталась снова влезть в щель. Я

прижал ее к земле:

— Не лезь туда! Хочешь умереть? Его уже не спасти!

По пути я видел много таких же раздавленных людей. Я проходил мимо их тел и уже онемел от горя.

— Гажил... — она не слушала меня и продолжала ползти вперед. Я хотел было силой оттащить ее, но, взглянув на ее лицо, заколебался.

Она плакала, крупные слезы катились по щекам, а выражение ее лица было полным отчаяния и боли.

— Гажил...

На этот раз голос раздался не от нее. Низкий, потерянный голос. Я обернулся и увидел, что черная кошка, которую я пронес на руках, поднялась. Она смотрела на девушку, а затем — на того, кто был зажат в щели.

Как и девушка, кошка первым делом попыталась броситься к щели.

Почему вы все такие?

Должно быть, этот человек очень много для вас значит.

Я стоял там, чувствуя, что бесконечно далек от них.

— Лили... — в руинах раздался третий голос.

Это был он! Он жив! Я присел и тоже заглянул в темный угол.

— Не подходи... — голос остановил кошку. Та открыла рот и, запинаясь, произнесла:

— Гажил...

— На! — он, казалось, выплюнул это слово сквозь зубы. Голос был тихим, словно человек тратил последние силы.

— Леви.

— Гажил! Подожди, я сейчас тебя спасу! — девушка с синими волосами приподнялась и попыталась что-то написать в воздухе.

— Леви.

— Подожди! — ее пальцы дрожали, синие письма постоянно рассыпались. Слезы капали на серый щебень, окрашивая землю в темный цвет.

— Леви.

У девушки от слез затуманилось зрение, но я, стоявший позади, ясно видел: стальная балка, державшая камень, треснула, сверху начала сыпаться пыль.

Я видел, что магические руны уже сложились, но времени не осталось. Я бросился вперед, прервал ее последнее движение и оттащил девушку назад.

— Отпусти! Пусти меня! — она отчаянно сопротивлялась, я едва удержал ее, она впивалась в мои руки ногтями.

— Ты свободна, — сказал он.

Мгновение тишины.

Стальная балка окончательно лопнула. Тяжелый камень рухнул вниз. Грохот...

Взметнулась пыль. Я прижал девушку к себе, успев вытащить ее из-под удара.

— ГАЖИЛ!!!

Я отпустил ее. Черная кошка с выражением полного неверия бросилась вперед. Только я стоял позади них, не плача и не крича, выглядя холодным и бездушным, словно злодей.

Я с каменным лицом поднял древко флага и отошел в сторону. Земля здесь была рыхлой, я хотел проверить, не выжил ли кто еще.

Они могут позволить себе утонуть в горе — они потеряли самого дорогого человека. Но я не могу. Я должен искать выживших, каждая секунда на счету.

Древком я разгребал почву, откидывал камни и наткнулся на лежащего навзничь человека. Очевидно, он был мертв. Я отшвырнул его древком, и тело покатилося вниз по склону из обломков.

Трупов становилось всё больше. Я переходил с места на место. Девушка по имени Леви бессмысленно следовала за мной, не помогая. Она была в прострации, всматриваясь в лица мертвецов и тихо шепча их имена.

— Джет...

— Дрой...

— Бикслоу...

Десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать...

Я считал найденные тела. Кроме этой Леви, на пути не встретилось ни одного живого человека. Я начал раздражаться, а она всё продолжала шептать позади.

— Эльфман... и Эвергрин...

Я не выдержал. Обернувшись, я в сердцах крикнул:

— Хватит уже! Если есть силы шептать имена, почему не можешь помочь?!

Она замолчала. Я посмотрел туда, куда был устремлен ее взгляд: Эльфман и Эвергрин.

Судя по их позам, Эльфман пытался защитить Эвергрин, как настоящий мужчина, но стальной прут пронзил его тело и вошел в нее, а затем их обоих погребло под толщей обломков. Никто из них не выжил.

Я смотрел в глаза Леви. Слезы текли из них непрерывным потоком, но она крепко зажала рот рукой, чтобы не издать ни звука.

— Прости, — мои глаза тоже защипало. Хотелось сказать ей: кричи, плачь, не сдерживайся. Но она лишь покачала головой, зажав рот, и снова поплелась за мной.

Я рыл руины. Она подошла, кошка — следом. Леви опустилась на колени и начала разгребать землю руками, стирая слезы.

Глядя на это, я протянул ей древко. Леви тупо взяла его, уставилась на него, а затем развернула флаг.

Красный фон, черный узор — символ гильдии Хвост Феи.

Слезы, которые она, казалось, вытерла, покатались снова. Она крепко сжала флаг, не стала использовать древко как лопату, а с силой воткнула его в землю.

Флаг Хвоста Феи зареял над руинами.

На самом деле Гажил не погиб, в нем была сила дракона, но с точки зрения Леви он умер. Именно поэтому она писала письмо Люси.

Дворец Нараку.

Флаг Хвоста Феи реял над руинами.

Я ничего не сказал, присел рядом и стал рыть землю руками, как она. Я работал не так яростно, как она: Леви словно обезумела, она металась по округе и, найдя место, где кто-то мог быть, начинала неистово копать. Я заметил, что ее ногти содраны в кровь.

Ах.

Я мысленно вздохнул, чувствуя смертельную усталость.

Я не знал этих людей, но понимал: каждый из них был героем, сражавшимся до последнего вздоха.

В глубине руин мелькнул свет. Я присмотрелся и крикнул ей:

— Леви, смотри! Что это?

— Это... Фрид... — она выпрямилась и, пошатываясь, пошла туда. Видя, что она падает, я подхватил ее.

— Я пойду вперед, — сказала кошка, запрыгнула на глыбу и ловко двинулась дальше, а я, поддерживая Леви, медленно побрел следом.

На самом деле я был не в лучшем состоянии. В голове плыло, перед глазами, словно в старом телевизоре, мелькали помехи, но я не терял сознания и мог идти.

— Это Лаксус!

— Он жив!

Впереди послышался голос кошки. Даже не зная этого человека, я почувствовал облегчение. Леви пришла в еще большее возбуждение, отстранилась от меня и, спотыкаясь, побежала вперед.

Я отстал на шаг. Стоя на камне, я увидел: странный зеленый магический круг окружал юношу по имени Лаксус. Вокруг были нагромождения камней, но там, где стоял круг, не было ни одной песчинки.

Магия защитила его.

— Это руны Фрида... Где же Фрид? — как только Леви коснулась магического круга, тот, словно исчерпав последние силы, рассыпался.

— Поблизости его нет, — сказала кошка.

— Поищем еще, Лаксус здесь, значит, и Фрид должен быть где-то рядом, — слова Леви звучали разумно, но в ее голосе я уловил невыносимое волнение.

Вокруг были горы камней. Если тот, кого зовут Фрид, был здесь, то где он мог находиться — вопрос был излишним.

— Хватит искать, Леви, опомнись. Не у всех такая удача, как у тебя и этого Лаксуса. Нам нужно искать тех, кто действительно мог выжить, — прохрипел я.

Хотя мы были на расстоянии, я знал, что она услышала.

— Кошка, — я спустился к ним.

— Я Пантер Лили, — ответила кошка. Она выглядела куда спокойнее Леви.

— Ты можешь увеличиться? Я видел, как ты становишься мускулистым котом. Нам двоим его не унести, — я указал на лежащего человека. — Лили?

— Могу, — ответила она.

— Леви, вы с Лили отнесите господина Лаксуса на ровное место. Здесь небезопасно, возможны обвалы. Я пойду вперед.

Леви выглядела совершенно разбитой, ее состояние было ужасным. Ей нужен был отдых, а не поиски.

— Я пойду с тобой, — возразила она.

— Хорошо. Тогда сначала найдем безопасное место, а потом продолжим вместе, — я отказался от более эффективного плана. Голова раскалывалась, пульсирующая боль мешала мыслить здраво.

— Леви, я так хочу...

Я так хочу отдохнуть...

Я не договорил. Леви выглядела еще более потерянной, чем я. Я был единственным, кто еще мог хоть как-то соображать, я обязан держаться.

Держись, Лэйн, ты сможешь!

<http://bllate.org/book/20558/2054700>